Молчаливая гостья

Салли Ригби

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Р49

Sally Rigby

THE SILENT GUEST

Copyright © Sally Rigby, 2025
The moral right of the author has been asserted.
All rights reserved.

Ригби, Салли.

Р49 Молчаливая гостья / Салли Ригби ; [перевод с английского Н. Холмогоровой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Tok. Дом лжи. Расследование семейных тайн).

ISBN 978-5-04-248986-0

Вивьен Кэмпбелл привыкла все держать под контролем: идеальный дом, любимую дочь Лолу, собаку Уиллоу и мужа Майлза. Но вот ему нужно уехать, и семье необходим хаус-ситтер. Вивьен нашла Амелию — приятную, вежливую и на первый взгляд надежную женщину. Амелия должна всего два дня присматривать за домом и собакой, пока Вивьен с дочерью проводят время вместе.

Но она пришла сюда не ради работы...

Что-то в ее поведении тревожит Вивьен, однако привычка сомневаться в себе заставляет женщину списывать тревогу на собственную мнительность, а потерю вещей – на раннюю деменцию. Она начинает бояться собственного дома — места, которое всегда считала своей крепостью. Что это — болезнь или... козни Амелии?

Вивьен решает разузнать о прислуге больше — и обнаруживает, что она не та, за кого себя выдает. Вивьен хочет защитить себя и свою семью от зла, которое сама же и пригласила в дом... Но что на самом деле нужно этой молчаливой гостье?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Холмогорова Н., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-248986-0

Часть первая
ЗАВЯЗКА

Глава первая

ВИВЬЕН

Воскресенье

— Лола, солнышко, не садись туда! — говорю я своей пятилетней дочери, видя, что она собирается запрыгнуть на диван. Целую вечность я аккуратно раскладывала подушки и не хочу, чтобы она теперь все испортила. — Лучше иди сюда и помоги мне прибраться!

Я встряхиваю головой. Столько трудов ради встречи с человеком, пришедшим наниматься на работу, — не глупо ли? Не я же должна показать себя в лучшем виде! Хотя... такое чувство, что именно я — поэтому и нервничаю. Не хочу, чтобы эта незнакомка решила, будто я не справляюсь с собственным домом.

Вся эта суета из-за того, что вот-вот придет хаусситтер. Женщина, которая будет присматривать за Уиллоу, нашей девочкой-лабрадудлем[1], на следующих выходных, пока мы с Лолой будем в отъезде. Уиллоу ненавидит передержки; в прошлый раз вернулась

[1] Дизайнерская порода собак, помесь лабрадора с пуделем. Лабрадудли отличаются забавной внешностью, умом и добрым нравом. — *Здесь и далее прим. пер.*

домой с раной на носу — ее укусила другая собака — и я пообещала ей, что больше такое не повторится. Пообещала собаке: глупо звучит, наверное? Может, и глупо. Но, честное слово, она все понимает!

Беда в том, что из-за завала на работе этот юбилей совсем вылетел у меня из головы. Буквально в последнюю минуту вспомнила, что мы уезжаем, а Уиллоу остается дома, и кто-то должен за ней присматривать.

Майлз, мой муж, предложил зайти на сайт «Присмотр за домом и питомцами»: какой-то его знакомый туда уже обращался и порекомендовал ему женщину по имени Амелия. Я зашла на сайт и глазам не поверила: именно на нужные нам даты Амелия свободна! Немного смутило меня, что о ней только один отзыв, однако рекомендация от знакомого лучше десятка отзывов неизвестно от кого. Так или иначе, я подала запрос на ее услуги, и она откликнулась — значит, пропускать семейное торжество нам не придется.

Сегодня она придет к нам. Не то что на собеседование — скорее, просто познакомиться. Впрочем, нервничаю я от этого не меньше. Что, если я ей не понравлюсь? Если она решит, что дома у нас беспорядок? Вдруг оставит обо мне плохой отзыв на сайте? Там ведь не только клиенты пишут отзывы о хаус-ситтерах, но и хаус-ситтеры о клиентах. Вот напишет что-нибудь этакое, и меня на сайте внесут в черный список...

Так, хватит!

Дом у меня в полном порядке. Чисто, убрано... ну, насколько это возможно там, где живут маленький

ребенок и собака. Да и не будет же она ходить по всем комнатам и заглядывать в шкафы!

Но что, если она захочет пройтись по дому?.. При этой мысли я напрягаюсь. Да хватит же, это просто смешно. Надо взять себя в руки...

Из тревожных мыслей меня вырывает звонок в дверь. Сердце пропускает удар.

— Мама, мама, та тетя пришла! — радостно кричит Лола и бежит из гостиной в просторную прихожую нашего викторианского дома.

Я разглаживаю юбку, тоже спешу туда и открываю дверь.

На пороге, улыбаясь теплой, открытой улыбкой, стоит Амелия. Выглядит точь-в-точь как на фото с сайта, хоть ростом она меньше, чем я думала. Амелия миниатюрная, темноволосая, очень симпатичная, с оттенком какой-то хрупкости, даже беззащитности. На ее стрижку пикси я смотрю с завистью: мне такая не пойдет — слишком тяжелое лицо.

— Миссис Кэмпбелл? — дружелюбно спрашивает она, слегка наклонив голову.

— Да, но, пожалуйста, называйте меня Вивьен. Входите, прошу вас. А это Лола. — Я указываю на дочь, которая протискивается вперед.

— Здравствуйте! — громко говорит она, улыбаясь во весь рот.

Милая моя зайка! Всякий раз, видя ее улыбку, думаю о том, как она мне дорога.

— Здравствуй, Лола! — отвечает Амелия и переступает порог. — Очень рада с тобой познакомиться. А Уиллоу здесь? — Чуть наклонившись, Амелия осма-

тривается кругом, словно ждет, что собака сейчас откуда-нибудь выскочит.

— Уиллоу в саду. Мама ее выставила, чтобы она не мешала нам убираться к вашему приходу! — простодушно сообщает Лола.

Внутри все сжимается от неловкости, однако я стараюсь этого не показывать.

— Да, у нас сегодня день уборки, — сообщаю я с натужным смешком, небрежно махнув рукой. Делаю вид, что чувствую себя легко и непринужденно, хоть это совсем не так.

— Хорошо вас понимаю. Я сама такая же, — отвечает Амелия, и лицо ее озаряется широкой улыбкой.

Кажется, в самом деле симпатичный человек! С ней легко общаться. Зря я переживала, все будет хорошо. Такой уж у меня характер: вечно себя накручиваю и нервничаю из-за пустяков.

— Пойдемте на кухню, и я поставлю чайник. Хотите кофе? Или чего-нибудь другого? М-м... чай, вода, сок? — добавляю я.

— Кофе будет отлично, спасибо, — отвечает Амелия. — Овсяного молока у вас, наверное, нет?

— Есть. Мой муж предпочитает овсяное молоко, так что и я теперь тоже.

Ох, я ведь даже не подумала, что она может попросить обычного молока! Слава богу, она тоже любит овсяное.

Войдя на кухню, торопливо обвожу ее взглядом и замечаю на столе грязную чашку. Вот черт! Забыла поставить в посудомойку. А рядом с холодильником полупустая бутылка красного вина: осталась со вче-

рашнего вечера, когда я за ужином угостилась парой бокалов. Надо было убрать. Вдруг Амелия решит, что я много пью? А это не так. Совсем не так.

— Присаживайтесь, — приглашаю я, указав на высокие табуреты у стойки.

Амелия выдвигает один табурет и садится.

— Можно и мне с вами? — спрашивает Лола. Она словно прилипла к гостье и не сводит с нее глаз.

— А может быть, пойдешь на улицу и поиграешь с Уиллоу? — предлагаю я. — День сегодня такой хороший, солнечный. А слушать взрослые разговоры тебе будет скучно.

— Я хочу с вами! — отвечает Лола, упрямо выдвинув нижнюю губу.

Пятнадцатого числа дочке исполняется пять лет: чудесный возраст, однако есть у него и недостатки. Например, Лола беспрерывно задает вопросы. Она очень умненькая, и, разумеется, я ею горжусь, но иногда это утомляет. Майлз умиляется на ее бесконечные «почему?» — но ведь не он сидит с ней целыми днями! Майлза вообще почти не бывает дома. Он летчик, гражданский, но работает на армию: летает по всему миру, скорее всего, бывает и в опасных переделках. Свою работу он обожает, но для нас это тяжело: мы его почти не видим, и я вечно беспокоюсь, не зная, где он и что с ним. Миссии у Майлза секретные, он не вправе даже сообщать, куда летит и когда вернется. Что, если с ним что-нибудь случится? Если однажды он не вернется домой?

Порой я чувствую себя матерью-одиночкой. Дочку люблю безумно, но в отсутствие мужа справляться

с ребенком, домом и работой бухгалтера — это не для слабых духом.

Впрочем, есть несомненный и важный плюс: Майлз хорошо зарабатывает. И обещает, что в пятьдесят лет выйдет на пенсию, и дальше мы будем жить в свое удовольствие. Вот только до этого еще пятнадцать лет — долгий, почти нескончаемый срок.

— Все нормально, пусть посидит с нами, — ободряюще кивнув, говорит Амелия.

Лола награждает меня торжествующей улыбкой и взбирается на табурет. Я готова рассмеяться, но тут же поворачиваюсь к ней спиной и начинаю варить кофе. Если Лола заметит, что меня забавляет ее поведение, с ней вообще никакого сладу не станет.

— Я уже в школу хожу! В класс к миссис Робинсон[1], — гордо сообщает Лола, обращаясь к Амелии.

— Надо же! — отвечает та. — А в школе тебе нравится?

— Ага! Только кормят там совсем невкусно, и мама мне всегда дает завтрак с собой.

— Повезло тебе! Я тоже терпеть не могла школьные завтраки, — кивнув в знак согласия, говорит Амелия.

— Папа мне подарил две коробочки для завтраков, — добавляет Лола.

— Мы их чередуем, — говорю я. — По понедельникам, средам и пятницам берем в школу ланчбокс с единорогом, а по вторникам и четвергам — с радугой. Лола за этим бдительно следит и ни за что не перепутает.

---

[1] Обязательное школьное образование в Великобритании начинается с пяти лет.

— Ясно, — отвечает Амелия. — Красивые, должно быть?

— Я вам покажу! — восклицает Лола, спрыгнув с табурета, бежит к другому концу стойки и приносит оттуда свои два ланчбокса.

— Ух ты, классные какие! — говорит Амелия. — Тебе, наверное, все в классе завидуют!

— Ага, еще как! — довольно откликается Лола.

— А теперь, может быть, уберешь свои коробочки и дашь мне поговорить с Амелией? — вмешиваюсь я.

— Хорошо, мам.

Удивительно: ни споров, ни капризов! Похоже, Амелия хорошо на нее влияет. Убрав ланчбоксы, Лола снова вскарабкивается на табурет рядом с Амелией и готовится слушать.

— Может быть, расскажете о вашем опыте работы хаус-ситтером? — предлагаю я, поставив на стойку две чашки с дымящимся кофе и садясь напротив. — В вашей анкете на сайте я не нашла предыдущих мест работы.

Вот черт! Не с этого я хотела начать. Вдруг она решит, что я к ней придираюсь?

Амелия задумчиво кивает, словно соглашаясь:

— Да, судя по сайту, можно решить, что у меня мало опыта. Но это потому, что зарегистрировалась я там совсем недавно. До этого работала частным образом. Вот почему так рада, что вы выбрали меня.

Что ж, кажется, мой неловкий вопрос ее не задел.

— Вас порекомендовал сослуживец моего мужа, не знаю, кто именно, — отвечаю я, пожав плечами.

Надеюсь, ее не смутит, что я не выяснила, кто ее рекомендовал? А вдруг решит, что я слишком беспечна — поручаю смотреть за домом непонятно кому?

— Кроме того, хаус-ситтер мне нужен был довольно срочно, а вы как раз оказались свободны... Должно быть, это судьба, — добавляю я с улыбкой.

— Наверняка! — весело соглашается Амелия. — Обожаю животных, люблю бывать в чужих домах. За вашим домом присмотрю как за своим собственным, обещаю! А вы, когда вернетесь, даже и не заметите, что здесь кто-то был. Я уже говорила, раньше я работала частным образом, в основном для друзей и знакомых. Просто не искала работу через «Присмотр за домом и питомцами». Но, прежде чем загружать на сайт профили сотрудников, они проверяют рекомендации, так что вы можете мне доверять, — посерьезнев, добавляет она.

— Да, конечно, не сомневаюсь, — отвечаю я.

В самом деле, я уже ей доверяю. В ней чувствуется искренность. Иногда сразу понятно, что тебя не обманывают.

— В какое время мне приехать в пятницу? — спрашивает Амелия, достав телефон и вопросительно глядя на меня.

— Мы отправимся во второй половине дня, после работы. Из Уинчестера ехать всего полтора часа, но сами знаете, что творится на дорогах в пятницу вечером. Прибыть на место я рассчитываю в семь или в половине восьмого, значит, выехать нужно в пять — тогда точно хватит времени. К пяти часам вам будет удобно? А вернемся мы в воскресенье, тоже во второй половине дня.

— Без проблем. На работе могу закончить пораньше. Подъеду без четверти пять, чтобы с запасом, хорошо? — спрашивает Амелия, вбивая что-то в телефон. Должно быть, вписывает время в свой календарь.

— Идеально. Только, послушайте, не хочу, чтобы из-за меня вы слишком рано уходили с работы. Если у вас будут неприятности...

Тогда она, скорее всего, не захочет присматривать за моим домом в следующий раз. При условии, что в этот раз все пройдет нормально и я захочу и дальше пользоваться ее услугами. Но, мне кажется, все пройдет хорошо. Ничего дурного я от нее не жду.

— О, не беспокойтесь! — отмахивается Амелия. — Поработаю в обеденный перерыв. Мой начальник возражать не будет, он человек понимающий.

Убрав телефон в сумочку, Амелия берет обеими руками чашку кофе и подносит к губам. Делая глоток, не сводит с меня глаз, словно ждет, что я еще о чем-нибудь спрошу.

— А... а где вы работаете?

— В благотворительном магазине, — отвечает она, почесав нос.

Обручального кольца нет. Она одинока? Нет, спрашивать не стоит. Бестактный вопрос.

— В «Уике»? Какое благородное дело! — Я морщусь: собственные слова даже для меня самой звучат невыносимо фальшиво.

— Работа как работа, — со вздохом отвечает Амелия. — А вы куда едете, если не секрет?

О работе она явно не хочет говорить, иначе не стала бы менять тему.

— В субботу мои тетя и дядя отмечают рубиновую свадьбу и собирают гостей. Поедем только мы с Лолой: муж в это время работает.

— Папа водит самолеты! — вставляет Лола. — Только это секрет! — добавляет она с сияющими глазами, приложив пальчик к губам.

— Звучит очень увлекательно, — замечает Амелия; в глазах у нее мелькает интерес.

— Увы, не так уж увлекательно для тех, кто ждет его дома, — отвечаю я шутливым тоном, заправляя за ухо прядь волос. — Он летчик, занимается перевозками военных и грузов для армии. Так что его почти никогда нет дома.

«Господи, хватит трещать! Может, еще всю историю своей жизни ей расскажешь?»

— Должно быть, нелегко вам приходится. Хотите еще что-то узнать обо мне или о моем опыте? — спрашивает Амелия, наклонившись ко мне. Поза и открытая улыбка показывают, что она готова к любым расспросам.

— Да нет... кажется, мы все обсудили, — улыбаюсь я.

— Что ж, значит, в следующую пятницу. А Уиллоу мне покажете? — спрашивает Амелия, вставая с табурета.

Ах да, конечно же! Главная причина, почему она здесь. Как я могла забыть?

— Да, как раз хотела предложить вам пойти в сад и с ней познакомиться.

В сад у нас можно выйти прямо из кухни через заднюю дверь.

— Какой она породы? — спрашивает Амелия, идя за мной.

— Лабрадудль. Это значит, немножко от лабрадора и немножко от пуделя! — радостно объясняет Лола.

— Уверена, она просто очаровашка! — отвечает Амелия, и мы выходим наружу.

Я переглядываюсь с ней над головой у Лолы, и обе мы улыбаемся. Мне нравится Амелия. Очень милая. Хоть и моложе меня, но, возможно, со временем мы подружимся. Как давно я ни с кем не говорила по душам!

Подбегает Уиллоу, радостно прыгает и обнюхивает Амелию — а та, кажется, совсем не возражает против грязных лап и носа, тыкающихся ей в джинсы.

— А у вас есть собака? — спрашивает Лола.

— Нет, а жаль, — отвечает Амелия, гладя Уиллоу.

— Почему нет? — не отстает Лола.

— Лола, хватит забрасывать Амелию вопросами! — говорю я и, бросив взгляд на Амелию, виновато пожимаю плечами.

— На здоровье, я не против. Собаки нет, потому что я работаю полный день, и мой партнер тоже, — отвечает Амелия. — Нехорошо собаке весь день сидеть одной.

Ага, «партнер» — выходит, у нее кто-то есть!

— Мама тоже работает, — нахмурившись, замечает Лола.

— Но часто из дома, — поспешно добавляю я. Не хочу, чтобы Амелия думала, что мы бросаем Уиллоу на весь день одну.

— Да, так проще. К сожалению, с моей работой из дома не поработаешь, — замечает Амелия, улыбаясь Лоле.